

Н.А. Суслова¹
N.A. Suslova

**ВЫСТАВКА «РЕВОЛЮЦИОННАЯ
ИСПАНИЯ В БОРЬБЕ С ФАШИЗМОМ»
КАК ПРОДУКТ
СОЦРЕАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
THE EXHIBITION “REVOLUTIONARY
SPAIN FIGHTING AGAINST FASCISM”
AS A PRODUCT OF SOCIALIST
REALIST CULTURE**

Аннотация: В статье автор исследует приемы, методы и средства, использовавшиеся для конструирования и репрезентации образов «великой семьи» (героя, родины-матери, отца), а также противостоявшего ей врага на выставке «Революционная Испания в борьбе с фашизмом» (1936–1939 гг., Музей истории религии АН СССР). Эти архетипы постоянно воспроизводились в советской культуре, прежде всего, в художественной литературе, созданной в жанре соцреализма. Музейный нарратив представлял собой своего рода политическую притчу, в которой «Революционная Испания» (герой) боролась с «церковью и фашизмом» (врагом). Роль сурового, но любящего и заботливого отца-наставника принадлежала Сталину, портреты которого несколько раз появлялись на выставке. В роли матери выступала родина, за

¹ **Наталья Алексеевна Суслова** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Государственный музей истории религии; **Natalia A. Suslova** – PhD, senior researcher, The State Museum of the History of Religion, <https://orcid.org/0000-0001-8813-414X>; mail: avgustin231@gmail.com

свободу которой сражались республиканцы (сыновья и дочери). Победа в войне доставалась не всем республиканцам, а только коммунистам.

Ключевые слова: Испанская республика, СССР, гражданская-война, пропаганда, выставка, революционная Испания, идеологемы, соцреализм

Abstract: The author explores the exhibition "Revolutionary Spain Fighting against Fascism" (1936–1939, Museum of the History of Religion, Leningrad), focusing on the approaches and methods used for constructing and representation of the images of "great family" (hero, mother, father) and enemy, who opposed them. These archetypes were widely reproduced in Soviet culture, most particularly in the novels and stories created in the genre of socialist realism. The museum narrative was a kind of political parable, in which "Revolutionary Spain" (the hero) struggled against the "church and fascism" (the enemy). The role of the stern, but loving and caring father-mentor belonged to Stalin, whose portraits appeared several times at the exhibition. Homeland was the mother, for whose freedom the Republicans (sons and daughters) fought. Not all the Republicans, but only Communists were the ones, who gained the victory in this war.

Keywords: Spanish Republic, USSR, civil war, propaganda, exhibition, revolutionary Spain, ideologemes, socialist realism

DOI: 10.32608/2305-8773-2021-32-1-195-207

Выставка, посвященная «событиям в Испании», открылась в Музее истории религии АН СССР в конце ноября 1936 г. Об этом свидетельствует информационный листок-объявление, отпечатанный накануне: «29 ноября 1936 г. в Музее открывается выставка на тему: “Церковь и фашизм в Испании” (к событиям в Испании)». Далее шло пояснение: «Выставка характеризует удушающий гнет прошлого Испании, вскрывает мракобесие озверелого фашизма, подкрепляемого реакционными католическими князьями церкви, поддерживаемого фашистскими захватчиками из других стран, показывает героическую революционную борьбу испанского

народа против фашизма за свободу и культуру»². После 17 декабря был отпечатан новый листок-афиша с иным названием – «Революционная Испания в борьбе с фашизмом (к событиям в Испании)». В списке представленных посетителю экспонатов, помимо перечисленных в первом анонсе, значились также: «коллекция подлинных плакатов, листовок, газеты, журналы, фото Революционной Испании, полученные из Валенсии и Барселоны»³. Выставка была существенно расширена за счет оригинальных предметов, присланных с места событий. Не менее важно то, что менялся фокальный персонаж: если в начальном варианте нарратив выстраивался вокруг образа врага, роль которого исполняли церковь и фашизм, то во втором – вокруг Революционной Испании – положительного героя. Слово «церковь» из названия было изъято, но роль церкви как противника героя в выставочном нарративе сохранялась.

В своем сообщении я хочу вкратце рассказать о том, как конструировались и репрезентировались образы «великой семьи»: героя, родины-матери, отца (мудрого старца) – которой противостоял враг. Эти архетипы постоянно воспроизводились в советской культуре, прежде всего, в литературе: романах и повестях, созданных в жанре соцреализма. Я остановлюсь на некоторых приемах и средствах, которые использовали музейные сотрудники для раскрытия этих образов. «Соцреализм, скорее, представляет собой возврат (конечно, в измененном виде) на более раннюю ступень литературного развития, возврат в эпоху притчи» – писала известный славист

² Информационный листок об открытии выставки «Церковь и фашизм в Испании» в МИР АН СССР. Ленинградское городское литературное издательство, Типография АН СССР. Ленинград, 1936 г. Бумага, печать в два цвета. 20,5х26,7 см. НВВР-1000/1.

³ Афиша Музея истории религии АН СССР к выставке «Революционная Испания в борьбе с фашизмом». Ленинградское городское литературное издательство, типография Академии Наук. Ленинград, 1936 г. Бумага, печать в два цвета. 23х62 см. Инв. № Б-9330-III.

Катерина Кларк⁴. Музейный нарратив содержал именно такую «политическую притчу», в которой «Революционная Испания» (герой, для которого характерны жизненная сила, динамизм) боролась с «церковью и фашизмом» (врагом). Роль сурового, но любящего и заботливого отца-наставника принадлежала Сталину, портреты которого несколько раз появлялись на выставке. В роли матери выступала родина, за свободу которой сражались республиканцы (сыновья и дочери). Победа в войне доставалась не всем республиканцам, а только коммунистам.

Авторами выставки были научные сотрудники: историк, фольклорист, религиовед М. И. Шахнович (1911–1992) и историк-медиевист Г. Э. Петри (1888–1942). Перу Шахновича принадлежала «программная» статья, определившая концепцию, содержание и структуру экспозиции, она также использовалась для этикетажа⁵. Петри был создателем той части основной экспозиции, которая была посвящена истории инквизиции – теме, чрезвычайно важной с точки зрения конструирования образа врага.

Повествование начиналось с «пролога», роль которого выполнял раздел «Дореволюционная Испания в изображении русских художников»⁶. Лирические пейзажи, живописные улочки Бургоса, Толедо, Сеговии, знаменитый римский акведук, величественные берега Тахо, средневековые замки, «типы испанцев» показывались посетителю через творчество таких мастеров как А.П. Остроумова-Лебедева, Л. Н. Верховская, Е.С. Кругликова, А.Н. Бенуа, К.И. Кольман и др. Большую часть акварелей музей взял на время проведения выставки из Русского музея. Разные места далекой страны, плохо известной посетителю, были написаны художниками с любовью и восхищением. От акварелей исходила «эмоциональная доброта», качество, которое, по замечанию немецкого слависта Ханса Гюнтера, в соцреалистическом

⁴ Кларк, 2000. С. 569.

⁵ См.: НА ГМИР. Ф.1. Оп. 1. Д. 445. Л.44-59.

⁶ Негатив «Испания. Вид щита “Дореволюционная Испания в изображении русских художников” (II вариант)». 1936–1937. Стекло. 10 × 15 см. Инв. № Б-907.

каноне характеризовало образ матери⁷. Так, в выставочный нарратив в первом разделе вводился образ матери героя – родины, прекрасной Испании.

Три черно-белых панно – копии с рисунков тушью Элиоса Гомеса (1905–1956) – декорировали фриз. «Голодный поход крестьян», «Выступление революционных масс против монастырей», «Отправка арестованных революционных рабочих в Африку» – гласили этикетки под экспонатами. Революционный пафос произведений Гомеса подчеркивал, что родина-мать в опасности, мир и спокойствие нарушены. Функцию защитника матери выполнял герой – Революционная Испания, состоявшая из мужественных сыновей и дочерей, рабочих и крестьян. Центральное панно показывало сцену сожжения монастыря. Флаг с серпом и молотом, который нес один из революционеров, был противопоставлен кресту – одному из атрибутов противника, начертанному на монастыре.

В соответствии с марксистско-ленинской интерпретацией истории отдельные эпохи и события излагались в хронологическом порядке и были представлены как следование по пути от тьмы к свету, от отсталости к прогрессу: нарратив начинался ужасами инквизиции с ее аутодафе и пытками, а завершался событием из «будущего», перенесенным в «настоящее», – триумфальной победой над фашизмом Испанской Республики во главе с КПИ, которой помогает лично Сталин.

История страны с XVI в. и до начала мятежа показывалась на экспонатах щитов: «Испания XVI–XVII вв.», «Испанская литература XVI–XVII вв.», «Испания XVIII–XIX в.», «Испания 1931–1934 гг.». Центральный раздел, посвященный образу врага, сохранил название, данное прежде всей выставке – «Церковь и фашизм». Щиты и витрины, полностью посвященные образу героя: «Революционная Испания», «Литература революционной Испании», «Плакаты, листовки и газеты революционной Испании». Стенд, в котором

⁷ Гюнтер, 2000. С. 745.

главенствующую роль играл отец – «Да здравствует Испанская республика».

Тематический комплекс щита «Испания XVI–XVII вв.» строился вокруг горельефа Марка Антокольского «Нападение инквизиции на евреев в Испании во время тайного празднования ими Пасхи»⁸. Орудия пыток, портреты монархов Карла I и Филиппа II, сцены аутодафе, угнетения индейцев Америки, изгнания морисков, карикатуры на аристократию и пр. воссоздавали образ Испании политического упадка и социальной напряженности. Визуальный материал иллюстрировал канонические тексты – емкие и броские цитаты из Маркса, воспроизводимые здесь же. В нарратив вводилась символика смерти. Страна предстала в виде трупа, кишашего паразитами. Знакомясь с экспонатами, посетитель постепенно узнавал, как церковь в союзе с абсолютистским государством преследовала евреев, изгоняла морисков, пытала и сжигала на кострах еретиков, инакомыслящих.

Прочно связанная с понятием «отсталости», инквизиция не относилась полностью к понятию «прошлого», но повторялась в «настоящем». Щит, посвященный истории Испании XVIII–XIX вв. информировал о том, что в 1830–е гг. инквизицию упразднили, однако уже следующий щит – «Церковь и фашизм», посвященный деятельности Франко и его союзников – возвращал инквизицию в современную эпоху. Под скульптурой Девы Марии был помещен текст Микеле Эрколи (Пальмиро Тольятти) с его определением испанского фашизма: «это не только носитель капиталистической реакции, но и носитель средневекового феодализма, монархии, церковного фанатизма и изуверства иезуитской инквизиции»⁹. В правой части щита под республиканским плакатом «Убийцы!» была размещена диаграмма «Фашистские мятежники – инквизиторы», сообщавшая посетителю статистические данные

⁸ Негатив «Испания. Щит “Испания XVI–XVII вв.”». 1936–1937. Стекло. 10 × 15 см. Инв. № Б-904.

⁹ Негатив «Щит “Церковь и фашизм”». 1936–1937. Стекло. 10 × 15 см. Инв. № Б-1079.

жертв инквизиции за триста лет и жертв фашистов в Испании за два месяца мятежа. Генералы Франко и Мола назывались «потомками инквизиторов», «преемниками Торквемады»¹⁰.

Характерной чертой щита «Церковь и фашизм» было уже известное посетителю по газетам сравнение гражданской войны в Испании с гражданской войной в России: франкистов называли «белыми», республиканцев «красными», осажденный Мадрид сравнивали с Петроградом, говорили об иностранной интервенции и пр. Центральным экспонатом щита был макет художника А. Г. Алексеева (1905 – после 1937) «Штурм собора», на котором были изображены «засевшие» в храме «фашисты с попами, обстреливающими народную милицию»¹¹. В статье Шахновича, опубликованной в журнале «Советская этнография» (1937 г.), где шла речь о выставке, давалось подробное объяснение; экспонат «иллюстрирует слова из Манифеста коммунистической партии Испании: “Мы беспощадно боремся с торговцами религии, с теми, кто превращает церкви и монастыри в центры заговора и шпионажа и в крепости, направляющие дула своих пушек против народа”»¹². Справа от макета располагался комплекс экспонатов, свидетельствовавших о поддержке франкистов русской белой эмиграцией. Напоминали посетителю о союзе белогвардейцев и Православной церкви во время гражданской войны в России также фотографии, повествовавшие о подобном союзе на другом конце Европы – фашизма и Католической Церкви: портрет генералов Франко и Г. Кейпо де Льяно вместе с архиепископом Толедским; архиепископ Севильский, благословлявший знамя, подаренное генералом Франко новому полку; католический священник, благословлявший войска, которые отправлялись на Мадридский фронт и пр. Не только князья церкви, но и монахи выступали против республики: об

¹⁰ Негатив «Фашистские мятежники-инквизиторы». 1936–1937. Стекло. 10 × 15 см. Инв. № Б-1057.

¹¹ Шахнович, 1937. С. 117.

¹² Там же.

этом свидетельствовала фотография, изображавшая вооруженных монахов.

Щиту «Церковь и фашизм» содержательно противопоставлялся щит «Революционная Испания», полностью отданный под репрезентацию образа героя¹³.

Народное испанское зрелище – коррида – определяла центральную тему стенда. Главным экспонатом был помещенный в нишу макет того же Алексеева «Отправка революционных войск на фронт из цирка»¹⁴. Художник изобразил момент, наступивший сразу по завершении корриды: на песке лежит убитый бык, в это время на арену выходят вооруженные люди, их горячо приветствуют зрители на трибунах и участники корриды. Этикетка гласила: «Национальное зрелище в Испании – бой быков использован как средство подъема народного энтузиазма и место агитации за республиканскую армию»¹⁵. Известно, что ту самую корриду, с которой республиканцы отправлялись на фронт, снимали на пленку киножурналисты Б. К. Макаеев и Р. Л. Кармен. Их кинорепортажи в те дни ежедневно показывали в кинотеатрах, поэтому посетитель, пришедший на выставку, вероятнее всего, знал об этом событии.

По обеим сторонам от макета были размещены красочные декоративные узкие панно «Приезд советского парохода “Нева” в Испанию» и «Испанская делегация на Красной площади в Москве» (художники А. П. Зарубин (1913–1998) и Э. А. Македонский (1913–1937)). Слева – сцена в испанском порту: на переднем плане – радостные темноволосые кареглазые девушки в пилотках. На заднем плане – фрагмент судна, с которого советские моряки спускают груз. Справа от макета – сцена на фоне кремлевской стены: на переднем плане – гражданские лица, на заднем – солдаты, которым девушка вручает букет цветов. Таким образом, музей поднимал тему

¹³ Негатив «Стенд “Революционная Испания”». 1936–1937. Стекло. 10 × 15 см. Инв. № Б-1081.

¹⁴ Негатив «Испания. Отправка на фронт из цирка». 1936–1937. Стекло. 10 × 15 см. Инв. № Б-949.

¹⁵ НА ГМИР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 128. Л. 81.

советской помощи испанскому герою – массовой кампании солидарности. Свое «настоящее», в строительстве которого посетитель, как ему показывали, сам принимал участие, он наблюдал в пространстве музея. Помимо этого, подчеркивалась ключевая роль Москвы и Красной площади в международной борьбе против фашизма, это был центр, куда должны были прибывать бойцы с фронтов, находящихся в разных точках планеты, для получения помощи и поддержки.

Герой был персонифицирован в серии портретов, помещенных в верхней части щита. На листах большего размера, выполненных Е. Н. Клокачевой (1871 – после 1941) были изображены коммунисты Долорес Ибаррури и Хосе Диас; меньшего – социалисты Франсиско Ларго Кабальеро и Хулио Альварес дель Вайо. Справа перед щитом был поставлен постамент со скульптурой М. О. Мюризье «Пасионария ведет комсомол»¹⁶. Ибаррури представлена в полный рост, рядом с ней – молодой невысокого роста солдат-комсомолец, в руках он держит флаг. У Пасионарии прямая гордая осанка, она повернута вполоборота, рука вытянута. Всех, кто следует за ней, «Пламенная», подобно Свободе с известного полотна Э. Делакруа, зовет вперед, в бой к победе¹⁷. На витрине, стоявшей напротив, посетитель мог прочесть стихотворение «Комсомол, вперед! Посвящается Долорес Ибаррури (Пасионарии)» П. Плай-Бельтрана в переводе Д. И. Выгодского¹⁸. Тему продолжал гипсовый тонированный барельеф «Девушка на баррикаде» авторства О. И. Штернберг (1893–1975), он размещался над макетом Алексева. В центре композиции – изящная девушка; в одной руке она держит флаг, другая – решительно поднята; девушка обращается к воинам, изображенным здесь же, зовет их в бой.

¹⁶ На негативе инв. № Б-935 видно, что эта скульптура стоит у другого щита – «Да здравствует Испанская Республика».

¹⁷ Негатив «Пасионария ведет комсомол». 1936–1937. Стекло. 10 × 15 см. Инв. № Б-920.

¹⁸ Негатив «Витрина литературы Революционной Испании». 1936–1937. Стекло. 10 × 15 см. Инв. № Б-1080.

Отношение героя к религии отражала таблица со статьями Испанской конституции 1931 г., прикрепленная к тому же щиту. Таблица сообщала, что в соответствии с новой конституцией, страна отказывалась от единой государственной религии, все конфессии рассматривались как «ассоциации», деятельность которых регулировалась государственным законом, распускались монашеские ордена, их имущество национализировалось и т. д. Согласно музейному нарративу, герой уже одолел одного из своих «злейших» врагов – церковь. Авторы выставки подчеркивали важность конституционного законодательства для закрепления героических побед, эта тема найдет продолжение в экспонатах щита «Плакаты, листовки и газеты Революционной Испании»¹⁹. Под испанскими плакатами помещалась окантованная в раму и представлявшая собой единый экспонат композиция из газет, издаваемых испанскими коммунистами и социалистами. Материалы были расположены таким образом, что в центре оказывался портрет Сталина. Напечатанный на страницах приложения к «Mundo obrero», он сопровождал текст доклада на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов. Небольшой портрет Д. Ибаррури дополняла этикетка: «Привет VIII съезду от Пасионарии». Так – кратко и емко – до посетителя доносили позицию испанцев в отношении эпохального документа: принятой в декабре 1936 г. Сталинской конституции.

Щит, в названии которого был использован лозунг: «Да здравствует Испанская Республика» – логически завершал выставку²⁰. Он был оформлен иначе чем предыдущие: торжественно, официально; его характеризовали статичность, монументальность. Поверхность стенда почти полностью была закрыта знаменами: двумя кумачовыми и двумя красно-желто-фиолетовыми Второй республики, которые были видны лишь в верхней своей части. В месте, где скрещивались дровки,

¹⁹ Негатив «Испания. Стенд с плакатами». 1936–1937. Стекло. 10 × 15 см. Инв. № Б-1087.

²⁰ Негатив «Испания. Щит “Да здравствует Испанская республика”». 1936–1937. Стекло. 10 × 15 см. Инв. № Б-935.

размещался круглый барельеф, на котором воспроизводился лозунг «No pasarán» и сжатый кулак.

Материал выстраивался вокруг огромного плаката Жозепа Ренау, посвященного одному из важнейших законодательных документов республики. Речь шла о декрете, продвинутом коммунистами и подписанном Висенте Урибе, министром сельского хозяйства в правительстве Ф. Ларго Кабальеро. На листе изображен крестьянин, держащий в одной руке серп, в другой – винтовку, штык которого обвила пронзенная змея – олицетворение собственников, поддерживавших франкистов. Этикетка сообщала посетителю перевод: «Крестьянин, защищай с оружием в руках Правительство, которое дало тебе землю. Декрет министерства земледелия от 7 окт. 1936 г.». Далее шел текст первой и четвертой статей декрета. Таким образом, тема правительства, законодательно закрепившего достижения героя, выдвигалась на первый план.

Справа от плаката был помещен экспонат с полным текстом телеграммы, посланной Сталиным Х. Диасу в октябре 1936 г.: «Трудящиеся Советского Союза выполняют лишь свой долг, оказывая посильную помощь революционным массам Испании...»²¹. Светлый профиль вождя на темном фоне между двух знамен показывал не человека, но символ. Таким образом, перед посетителем предстала «икона» с изображением отца, благодаря которому герой – Революционная Испания – уже фактически одержал победу и провозгласил новую – социалистическую республику. Этот факт подтверждала и композиция из газет, помещенная ниже. Фрагмент передовицы «El miliciano rojo» сообщал, что их лозунг – дисциплина, непосредственная цель – «раздавить фашизм», конечная цель – «социалистическая республика». Еще один портрет Сталина подкреплял сказанное²².

²¹ Негатив «Испания. Текст телеграммы Сталина испанскому революционному народу». 1936–1937. Стекло. 10 × 15 см. Б-937.

²² Негатив «Испания. Газета “Красный милиционер”». 1936–1937. Стекло. 10 × 15 см. Б-931.

Лозунг, вынесенный в название щита – «Да здравствует Испанская Республика», – не мог относиться к республике 1931 г., которая продолжала существовать, охваченная гражданской войной. В этой республике, допустившей в 1934 г. разгром Астурийского восстания, продолжали действовать «всяческие реакционеры», «фашистские клеветники», «подлые троцкисты» и «мракобесы», о которых также шла речь на выставке. Истинной считалась исключительно «народная Испания». Торжественный возглас мог быть обращен только в «будущее», представляемое посетителю как «настоящее»: Испанская республика во главе с коммунистами показывалась таким же свершившимся фактом, как СССР, основным закон которого только что был принят «всеми трудящимися». Значительно сокращенная в 1938 г., выставка прекратила свое существование весной 1939 г., когда республиканцы потерпели поражение, а щиты и витрины были заполнены предметами на более актуальные темы.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

- Героическая Испания. М., Л.: Партиздат, 1936. 59 с.
Geroicheskaĭa Ispanija. M., L.: Partizdat, 1936. 59 p.
- Добренко Е. Музей революции: советское кино и сталинский исторический нарратив. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 424 с. Dobrenko E. Muzej revoljucii: sovetskoe kino i stalin-skij istoricheskiĭ narrativ. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2008. 424 p.
- Кларк К. Москва, четвертый Рим: сталинизм, космополитизм и эволюция советской культуры (1931-1941). М.: Новое литературное обозрение, 2018 г. – 520 с. Klark K. Moskva, chetvertyj Rim: stalinizm, kosmopolitizm i jevoljucija sovetskoj kul'tury (1931-1941). M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2018 g. – 520 p.
- Макаеев Б. В революционной Испании: Записки кинооператора Бориса Макаеева. М.: Госкиноиздат, 1938. 94 с. Makaseev B. V revoljucionnoj Ispanii: Zapiski kinooperatora Borisa Makaseeva. M.: Goskinoizdat, 1938. 94 p.

- Плампер Я. Алхимия власти. Культ Сталина в изобразительном искусстве. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 495 с.
Plamper Ja. Alhimija vlasti. Kul't Stalina v izobrazi-tel'nom iskusstve. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2010. 495 p.
- Соцреалистический канон: сб. статей / Под общ. ред. Х. Гюнтера и Е. Добренко. СПб.: Академический проект, 2000. 1040 с. Socrealisticheskij kanon: sb. statej / Pod obshh. red. H. Gjuntera i E. Dobrenko. SPb.: Akademicheskij proekt, 2000. 1040 p.
- Суслова Н. А. «Злейший враг народа»: в поисках образа (по материалам выставки «Революционная Испания в борьбе с фашизмом», мир АН СССР, 1936– 1939 гг.) // Новое искусствознание. 2019. № 2. С. 48–55. Suslova N. A. «Zlejshij vrag naroda»: v poiskah obraza (po materialam vystavki «Revoljucionnaja Ispanija v bor'be s fashizmom», mir AN SSSR, 1936– 1939 gg.) // Novoe iskus-stvoznanie. 2019. № 2. P. 48–55
- Суслова Н. А. Музейный проект как часть компании солидарности (выставка «Революционная Испания в борьбе с фашизмом», 1936–1939) // Труды ГМИР. 2018. Вып. 18. С. 75–86. Suslova N. A. Muzejnyj proekt kak chast' kompanii solidarnosti (vystavka «Revoljucionnaja Ispanija v bor'be s fashizmom», 1936–1939) // Trudy GMIR. 2018. Vyp. 18. P. 75–86.
- Суслова Н. А. «Революционная Испания в борьбе с фашизмом»: репрезентация образа героя (по материалам выставки в МИР АН СССР, 1936–1939 гг.). Труды ГМИР. 2021. Вып. 21. Suslova N. A. «Revoljucionnaja Ispanija v bor'be s fa-shizmom»: reprezentacija obraza geroja (po materialam vy-stavki v MIR AN SSSR, 1936–1939 gg.). Trudy GMIR. 2021. Vyp. 21
- Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм: социальная история Советской России в 30-е годы: город. М.: РОССПЭН Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. 336 с. Ficpatrik Sh. Povsednevnyj stalinizm: social'naja isto-rija Sovetskoj Rossii v 30-e gody: gorod. M.: ROSSPJeN Fond Pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'cina, 2008. 336 p.
- Шахнович М. М., Чумакова Т. В. Музей истории религии Академии наук СССР и российское религиоведение (1932–

1961). СПб.: Наука, 2014. 458 с. Shahnovich M. M., Chumakova T. V. Muzej istorii religii Akademii nauk SSSR i rossijskoe religiovedenie (1932–1961). SPb.: Nauka, 2014. 458 p.

Шахнович М. О. Выставка «Революционная Испания в борьбе с фашизмом» (Музей истории религии АН СССР) // Советская этнография. 1937. № 2–3. С. 115–119. Shahnovich M. O. Vystavka «Revoljucionnaja Ispanija v bor'be s fashizmom» (Muzej istorii religii AN SSSR) // Sovetskaja jetnografija. 1937. № 2–3. P. 115–119.